

О.А. Новикова

Депутат от России

Воспоминания и переписка О. А. Новиковой

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-11

О-11 **О.А. Новикова**
Депутат от России: Воспоминания и переписка О. А. Новиковой / О.А. Новикова – М.: Книга по Требованию, 2021. – 318 с.

ISBN 978-5-458-06625-9

ISBN 978-5-458-06625-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

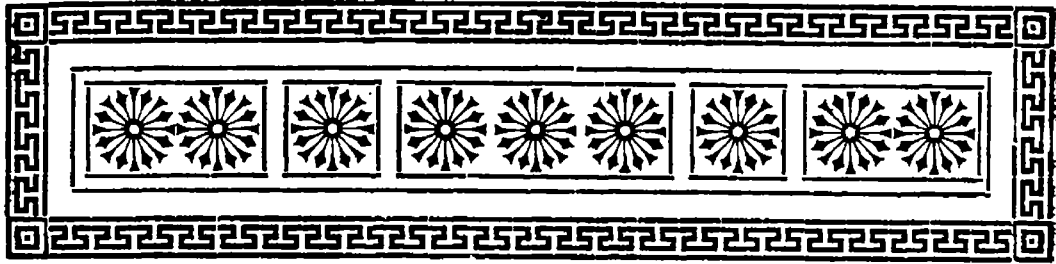
Мой взглядъ таковъ: Вы должны очень остерегаться говорить о томъ, что получаете письма, потому что это могло бы повредить при теперешнемъ настроеніи мыслей у насъ (at home). Вы меня поймете.—Ваша искренно

Екатер. Гладстонъ (Cath Gladston).“

Г-жа Новикова молчала почти тридцать лѣтъ и согласилась на то, чтобы я сдѣлалъ благоразумное и осторожное употребленіе писемъ черезъ 10 лѣтъ послѣ смерти г. Гладстона, когда ревнивое состояніе народнаго духа, могущее принести вредъ какому бы то ни было дѣлу или лицу, не существуетъ болѣе. Можетъ ли скромность идти далѣе?

Книга, однако, обнимаетъ гораздо болѣе широкій кругъ чловѣческихъ интересовъ, чѣмъ состязаніе, возникшее изъ-за болгарскихъ жестокостей и Сербской войны 1876 г. Салонъ г-жи Новиковой былъ одно время самымъ блестящимъ политическимъ центромъ Лондона. Она собирала вокругъ себя самыхъ замѣчательныхъ политиковъ и самыхъ знаменитыхъ ученыхъ того времени. Г. Кинглекъ и г. Карлейль, г. Фрудъ и г. Леки, лордъ Кларендонъ и г. Вилльерсъ, графъ Бейстъ, графъ Биландтъ, серъ Макензи Уоласъ, серъ Робертъ Моріеръ, Канонъ Лиддонъ, Авраамъ Гейуардъ и профессоръ Тиндаль были далеко не всѣ звѣзды въ той плеядѣ, гдѣ г-жа Новикова была центромъ. Съ возникновенія Русско-Японской войны г-жа Новикова прекратила свои приемы. Но всю свою жизнь она вела переписку съ замѣчательнѣйшими людьми нашего времени, воспоминанія которыхъ проливали яркіе лучи свѣта на жизнь Европы въ послѣднюю четверть вѣка.

Депутатъ отъ Россіи.

(Воспоминанія и переписка Ольги Алексѣевны Новиковой) ¹⁾.

Членъ Парламента для Россіи.

Часть 1-я.

1841—1875

ГЛАВА I.

ВВЕДЕНІЕ.

Какъ только разговоръ не клеился въ Лондонской гостиной конца семидесятыхъ годовъ, не было болѣе вѣрнаго средства его оживить, какъ назвать г-жу Новикову. Кто она была? Что она дѣлала? Почему она въ Лондонѣ?— „Она членъ парламента для Россіи“, сказалъ лордъ Биконсфильдъ, и повторялся титулъ, который я присвоилъ этой книгѣ воспоминаній. „Она русскій агентъ“, говорили руссофобы низшаго сорта, забывая тотъ фактъ, что ихъ любимыя газеты доставляли больше свѣдѣній русскому правительству, чѣмъ могъ собрать какой бы то ни было агентъ въ Лондонскомъ обществѣ.

По словамъ г. Ашмедъ-Вартлетъ (М-г Ashmead-Bartlett), единственнаго убѣжденнаго руссофоба, существовавшаго тогда въ нижней палатѣ, г-жа Новикова усилила Россію въ 1876—78 г. болѣе, чѣмъ могла бы это сдѣлать, снарядивъ корпусъ изъ ста тысячъ солдатъ. Другіе, не руссофобы и не руссофилы, говорили: „г-жа Новикова представительница неофициальной Россіи. Посланникъ русскаго правительства живетъ въ Чешамъ Плесь (Chesham Place), но посланница русскаго народа находится въ Клариджъ Отель (Claridges Hotel).“

Этимъ однако не исчерпывалось то, что говорили о ней мужчины и женщины. Г-жу Новикову описывали, какъ таинственную

¹⁾ Изданіе съ предисловіемъ Стеда (W. T. Stead). Лондонъ. Andrew Melrose 3 York Street, Covent Carden. 1909.

очаровательницу изъ Москвы, въ родѣ русской Лорелеи (Lorelei), мелодическій голосъ которой увлекалъ британскихъ государственныхъ людей.

Г-жа Новикова была перевоплощенная кн. Ливенъ, и усовершенствованная, прибавилъ одинъ изъ ея безчисленныхъ поклонниковъ. Но княгиня Ливенъ пользовалась такими способами, о которыхъ г-жа Новикова никогда думать не могла ¹⁾.

Это была демократизованная кн. Ливенъ. Кн. Ливенъ была женою русскаго посла тридцатыхъ годовъ, когда важныя дамы изъ партіи виговъ царствовали съ аристократическимъ достоинствомъ: г-жа Ольга Новикова явилась сорокъ лѣтъ спустя, когда эра виговъ уступила мѣсто демократизму, перенесшемуся на всю націю. Г-жа Новикова не только была une grande dame, она была журналистомъ, памфлетистомъ, авторомъ, лондонскимъ корреспондентомъ Московской газеты и славянофильской прессы. Однажды она написала въ шутку: „Я нигилистка въ томъ, что касается условностей“, и шутя она сказала правду. Едва-ли можно сказать, что она принадлежала къ какой-нибудь политической партіи, хотя была дипломатомъ до конца ногтей. Была она и теологомъ тоже съ вѣкоторой политической запальчивостью. Работая надъ примиреніемъ расколовъ, которые смущаютъ христіанство, она была въ частыхъ сношеніяхъ съ людьми Высокой Англиканской церкви (High Church) и съ старокатоликами, ей были почти также знакомы распри о Filioque ²⁾, какъ и условія Берлинскаго трактата.

И за всѣмъ этимъ, какъ постоянный фонъ и всюду проникающая атмосфера, чувствовалось присутствіе привѣтливой, великодушной симпатичной женщины, готовой на всякое доброе дѣло, щедрой до беззаботности, съ большимъ жаромъ помогавшей въ несчастіяхъ

¹⁾ Quarterly Review говоритъ о кн. Ливенъ, значительно увеличивая ея достоинства: съ перваго своего пріѣзда въ Лондонъ она такъ акклиматизировалась, какъ ни одинъ иностранецъ, и нашла себѣ друзей обоого пола. Дружба ея не касалась партій. Она была послѣдовательно въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Кастльре, Каннингомъ. Велингтономъ Пальмерстономъ, лордомъ Джономъ Руссель, Абердиномъ и въ особенности графомъ Грей и мног. друг.

Благодаря скандальнымъ рассказамъ, соединяемымъ съ именемъ своей знаменитой предшественницы княгини Ливенъ, г-жа Новикова не любила, когда проводили параллель между ними.

²⁾ Filioque служило пунктомъ разногласія между Восточной и Западной церковью. Восточная церковь утверждаетъ, что третье лицо Св. Троицы исходитъ отъ Бога Отца, а Западная церковь въела (своевольно) догматъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына.

бѣдному соотечественнику или пробивающемуся русскому артисту, чѣмъ старавшейся обезпечить за собой признаніе заслугъ, оказанныхъ ею своей родиной.

Не легка задача: вѣрно изобразить такую душу, полную такихъ противоположностей. Отократка въ теоріи, аристократка по рожденію и демократка по симпатіямъ, другъ и союзница Побѣдоносцева и Гладстона, стоящихъ на противоположныхъ политическихъ полюсахъ, она жила постоянно въ близкомъ общеніи съ самымъ яркимъ православнымъ представителемъ изъ греческой церкви и съ самымъ яркимъ англійскимъ иновѣрцемъ. Со всею прелестью, добротой и привлекательностью женщины она соединяла мужскую рѣшительность и силу. Ея характеръ былъ такой сложный, что не было двухъ ея друзей, которые бы одинаково ее понимали. Что касается ея враговъ, они никогда не могли согласиться между собою, чѣмъ она заслуживала ихъ порицаніе. Но тѣ, которые ее любили, а любили ее всѣ, коротко ее знавшіе, понимали, что подъ этими блестящими и противорѣчивыми лучами, ослѣпляющими наблюдателя, крылся огромный запасъ добронравія, горячее сердце и быстрое проявленіе симпатіи, натуры инстинктивно отзывчивой на всякое движеніе души, на всякій возвышенный идеаль.

Пылкая и впечатлительная по природѣ, она могла по временамъ сказать „мѣткое словечко“, а такъ какъ она хорошо говорила, то стрѣла попадала прямо въ цѣль. Но хотя былъ коготокъ и могъ царапать, онъ всегда былъ хорошо скрытъ.

Изданіе переписки лица, которое изъ принципа противится писать свои воспоминанія и чьи письма въ рукахъ у многихъ лицъ и во многихъ странахъ, не праздное занятіе. Взявъ въ руки все свое мужество, я долженъ смѣло вернуться къ самому началу.

Больше тридцати лѣтъ тому назадъ г-жа Ольга Новикова была удивлена неожиданнымъ посѣщеніемъ въ ея отелѣ въ Брайтонѣ. Набожный евангелическій (pableman) лордъ Радстокъ, основатель религіозной секты, пришелъ помочь ей спасти свою душу. Первый вопросъ его, входя къ ней, былъ: сколько вамъ лѣтъ? Испуганная этимъ страннымъ *entrée en matière*, она удовлетворила его любопытство.

„Нѣтъ, онъ отвѣчалъ, скажите мнѣ, съ какихъ поръ вы вѣруете во Христа?“

„Да съ самаго моего рожденія. Въ Россіи дѣти бываютъ крещены на третій день послѣ рожденія. Если они слабы, такъ крестятъ ихъ и въ тотъ же самый день“.

Все это не удовлетворяло страннаго посѣтителя.

„Съ какихъ поръ вы вѣрите въ спасеніе?“

„Но, отвѣчала г-жа Новикова нѣсколько нетерпѣливо, христіанство учить вѣрить въ спасеніе. Это всякій знаетъ“.

Въ отвѣтъ посѣтитель упалъ на колѣни, шепча:

„Будемъ молиться“.

„Я думала, что онъ начнетъ объясненіе въ любви“,—говорила она послѣ съ насмѣшкой,—я встала, чтобы позвонить, не могу припомнить даже, какъ я отъ него отдѣлалась.

На другой день пришла его жена съ тѣмъ же допросомъ, тогда я бѣжала изъ Брейтона“.

Въ слѣдующемъ году тотъ же самый господинъ поѣхалъ въ Швейцарію, гдѣ встрѣтилъ русскаго добраго знакомаго г-жи Новиковой. Послѣдній съ поспѣшностью сталъ спрашивать о ней.

„Знакомы ли вы съ ней? какъ она поживаетъ?“

„Увы, я ничего хорошаго о ней сказать не могу,—отвѣчалъ съ важностью англичанинъ. Я боюсь, что она погибла“.

„Что вы хотите сказать? почти вскрикнулъ русскій. Какъ, гдѣ, когда она погибла? я ничего не читалъ въ газетахъ о случаѣ съ ней“.

„Она жива, отвѣчалъ лордъ, я говорю—погибла потому, что она не вѣрить въ спасеніе души“.

„Слава Богу, воскликнулъ русскій радостно, я такъ былъ испуганъ; если рѣчь идетъ только о спасеніи, я не боюсь: ея грѣхи не велики“.

Этотъ разговоръ происходилъ въ присутствіи другого русскаго, котораго онъ очень забавилъ.

Нельзя обойти вопросъ о возрастѣ, когда пишешь о царственныхъ особахъ или о знаменитостяхъ.

Ольга Кирѣева родилась въ Святомъ градѣ Москвѣ 29-го марта 1840 г. Родители ея были стариннаго дворянскаго рода. Мать ея, Александра, рожденная Алябьева, по своей красотѣ пользовалась почти европейской извѣстностью. Она вдохновляла Пушкина и другихъ поэтовъ. Отецъ ея Алексѣй Кирѣевъ служилъ въ гусарскомъ полку, который былъ посланъ для усмиренія Польскаго возстанія 1832 г. За эту кампанію онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія за храбрость. Онъ вышелъ въ отставку, женился и жилъ въ Москвѣ или въ своемъ имѣніи Сенкино, которое принадлежитъ теперь Великому Князю Константину Константиновичу. У нихъ было пятеро дѣтей: Александръ, полный генералъ, состоящій при Великому Князѣ Константинѣ, Ольга и Николай и двое другихъ умершихъ въ дѣтствѣ. Алексѣй Кирѣевъ былъ высокій патриотъ съ широкими и великодушными симпатіями къ угнетеннымъ. Смолоду онъ былъ въ общеніи съ славянофилами и, какъ это нерѣдко встрѣчается, онъ соединялъ съ своимъ славянофильскимъ

энтузіазмомъ большой интересъ и симпатію къ Англіи. Его воспитатель былъ шотландецъ Бакстеръ, избранный впоследствии въ депутаты отъ Денди (Dundee) и еще позднѣе сдѣлавшійся однимъ изъ младшихъ членовъ въ первомъ министерствѣ Гладстона. Между шотландскимъ наставникомъ и русскимъ ученикомъ установилась дружба, продолжавшаяся до поступленія послѣдняго въ Лейпцигскій университетъ. Англійскій языкъ сдѣлался его вторымъ роднымъ нарѣчіемъ, и г-жа Алябьева прекрасно знала англійскій языкъ. Ихъ переписка до и послѣ супружества велась главнымъ образомъ по-англійски,—фактъ, указывающій на источникъ необыкновеннаго обладанія англійскимъ языкомъ, которымъ суждено было ихъ дочери принести столько пользы впоследствии. Императоръ Николай I былъ крестнымъ отцомъ всѣхъ ихъ дѣтей.

Маленькая Ольга едва вышла изъ дѣтской, какъ была поручена попеченію гувернантокъ, которыя не нашли легкой свою задачу. Вспыльчивая, чувствительная, избалованная, она вѣчно подшучивала надъ своими воспитательницами, которымъ жизнь въ домѣ становилась тягостью, и больше года онѣ не выдерживали съ нею; она была живая, способная и въ десять лѣтъ умѣла говорить по-русски, французски, англійски и нѣмецки.

Семья жила счастливо, замѣчательна была привязанность между братьями и ихъ сестрой. Алексѣй Кирѣевъ былъ любящій отецъ, и одно изъ самыхъ раннихъ воспоминаній г-жи Новиковой о немъ было то, что, проснувшись ночью, она увидѣла его на колѣняхъ у своей постели, молящимся о ней. Съ дѣтства она росла въ атмосферѣ политики и филантропіи. О самомъ раннемъ дѣтствѣ г-жа Новикова помнитъ мало. Она мнѣ говорила: „когда умеръ отецъ въ 1849 году, Императоръ Николай былъ въ Москвѣ. Онъ навѣстилъ мать и дѣтей. Братъя привѣтствовали Его Величество, какъ имъ было сказано, но мнѣ приказала гувернантка сдѣлать глубокой, глубокой реверансъ. Увы, я это приказаніе слишкомъ хорошо исполнила; не будь колонны, за которую я схватилась, я лежала бы на полу. Государь замѣтилъ трагизмъ моего положенія и бросился мнѣ на помощь. Онъ даже сказалъ, улыбаясь: „Bravo, mademoiselle, quelle charmante révérence!“ Но я не улыбалась: мнѣ было не до улыбокъ.

Ихъ домъ въ Москвѣ былъ любимымъ мѣстомъ собранія славянофиловъ и защитниковъ упраздненія крѣпостного права. Отецъ ея написалъ проектъ освобожденія крестьянъ за 20 лѣтъ до осуществленія этой реформы. Поэтъ Хомяковъ, сынъ котораго былъ избранъ въ 1907 году председателемъ третьей думы, былъ ихъ частымъ гостемъ и присутствовалъ при смерти Алексѣя Кирѣева. Иванъ Аксаковъ,

котораго краснорѣчіе такъ много повліяло на возбужденіе въ Россіи желанія освободить Болгарію, былъ тоже близкимъ другомъ семьи Кирѣевыхъ. Г-жѣ Новиковой было только 9 лѣтъ, когда ея отецъ умеръ и былъ похороненъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ близъ Москвы. Братья ея были сдѣланы камеръ-пажами Его Величества ¹⁾, а потомъ вышли въ гвардію въ то время, какъ ихъ сестра оставалась съ матерью.

Въ ранней юности, когда Ольга съ жадностью читала всякую доступную ей книгу, ея англофильское чувство, унаслѣдованное отъ родителей, было страшно оскорблено. Мемуары О. св. Елены, изданіе въ 25 маленькихъ томахъ, познакомили молодую, восторженную дѣвочку съ исторіей Наполеона. Москвичка не легко могла бы восторгаться человѣкомъ, котораго нападеніе отступило передъ пылающей Москвой, но для впечатлительной русской дѣвушки казалось, что всѣ условія рыцарства были попраны англичанами, когда они, принявъ сдачу Наполеона съ обѣщаніемъ ему свободы, сослали его умереть на островъ св. Елены. Это поразило ее, какъ нѣчто непостижимое по своей безчеловѣчности, и жестокой переворотъ въ чувствѣ къ соотечественникамъ сэра Гудсонъ Ло (Sir Hudson Lowe) оставили опредѣленный и продолжительный слѣдъ въ ея душѣ.

Ей было около шестнадцати лѣтъ, когда она испытала первый и, насколько я могъ убѣдиться, единственный романическій эпизодъ своей жизни. Онъ произошелъ, какъ это случается съ большинствомъ молодыхъ людей ея темперамента, отъ состраданія. Она изучала исторію нѣмецкой философіи съ старымъ нѣмецкимъ профессоромъ, очень ученымъ, очень некрасивымъ и очень несчастнымъ. Страшное сожалѣніе возникло въ ея сердцѣ къ этому одинокому старику. Она глубоко сочувствовала его бѣдности, одиночеству и думала о томъ, какъ онъ нуждается въ чьей-нибудь помощи, участіи и привязанности. У нея блеснула мысль: если бъ я вышла за него замужъ, какъ бы я могла устроить его жизнь, и какъ бы онъ былъ счастливъ. Понравиться ему, заставить его обратить на себя вниманіе сдѣлалось ея рѣшительнымъ желаніемъ. Однажды, она особенно хотѣла заинтересовать его своимъ разсужденіемъ о Гегелѣ и его послѣдователяхъ. Работа была нелегкая, но она надѣялась, что будетъ оцѣнена и награждена симпатіей своего учителя. Старикъ прочиталъ ея рукопись внимательно, казался дово-

---

¹⁾ Такъ какъ оба были въ числѣ 16-ти лучшихъ учениковъ, то они были произведены въ камеръ-пажи, позднѣе они оба перешли въ конную гвардію.

лень и улыбнулся; но затѣмъ, увы, онъ сказалъ: „Ach Gott, если бы Вы были мальчикъ, какой бы Вы могли быть профессоръ философіи“. Вотъ все, что онъ сказалъ, и тѣмъ романическій эпизодъ окончился.

Ея отецъ умеръ рано, тридцати семи лѣтъ, братья уѣхали въ Петербургъ, и Ольга росла въ обществѣ матери, учителей и гувернантокъ. Она ѣздила съ матерью въ Германію за годъ до своего замужества; путешествіе это замѣчательно тѣмъ, что въ это время она встрѣтилась съ Ауербахомъ, первымъ изъ многихъ знаменитыхъ писателей, которые числились въ кругу ея друзей.

Романы Ауербаха никогда не были въ модѣ въ Англіи, но одно время его считали извѣстнымъ романистомъ въ Германіи. Еврейскаго происхожденія, Ауербахъ былъ съ юности преданнымъ ученикомъ Спинозы, сочиненія котораго онъ переводилъ и философіи котораго онъ придавалъ популярность, вводя ее въ разговоры лицъ своихъ романовъ. Ему было между сорока и пятидесятью годами, когда Ольга услышала, что онъ въ Дрезденѣ, отъ одной русской писательницы Павловой, которую она встрѣтила тамъ. Г-жа Павлова взялась познакомить ее съ Ауербахомъ. Однажды, посѣщая картинную галерею, онъ увидели Ауербаха передъ Мадонной.

Г-жа Павлова представила свою юную приятельницу со словами: „это замѣчательная дѣвушка“...

Ауербахъ прервалъ ее восклицаніемъ и улыбаясь: „безъ фразъ, сударыня, здѣсь божественная Мадонна, въ ея присутствіи комплименты и преувеличенныя фразы не допускаются“.

Несмотря на нѣсколько мало общающее начало знакомства, оно скорѣ возросло въ дружбу. Онъ посѣщалъ ея мать, а такъ какъ г-жа Кирѣева не говорила по-нѣмецки, а Ауербахъ не зналъ ни французскаго, ни русскаго языка, то Ольга служила имъ переводчицей, и сама вела съ нимъ продолжительныя бесѣды. Повидимому, на Ауербаха произвела живость и восторженность его юнаго русскаго друга большое впечатлѣніе, и онъ выражаетъ это тѣмъ, что влагаетъ нѣкоторыя ея слова въ уста героини въ романѣ *Auf der Höhe*. У нихъ во многомъ нашлась симпатія и впоследствии, когда Ауербахъ пріѣхалъ въ Россію, Ольга, тогда уже г-жа Новикова, очень обрадовалась и оказала ему самый радушный пріемъ.

Въ политикѣ она всегда поддавалась предубѣжденію славянъ противъ семитовъ, но это никогда не ослѣпляло ее настолько, чтобы не цѣнить талантъ еврейскихъ авторовъ. Ауербахъ былъ первый, но далеко не послѣдній изъ ея друзей израильскаго происхожденія. Обаяніе Ауербаха было скорѣ философское, чѣмъ

личное. Онъ былъ толстый, невысокаго роста человѣкъ, сильно выраженнаго еврейскаго типа, онъ былъ безпокойнаго характера, рѣдко жилъ долго на одномъ мѣстѣ; послѣднія 20 лѣтъ его жизни они рѣдко встрѣчались.

Г Л А В А II.

Быть общественный и политическій.

Въ 1860 г. Ольга Алекс. Кирѣева вышла замужъ за Ивана Петровича Новикова, тогда полковника генеральнаго штаба, вскорѣ произведеннаго въ генералы и назначеннаго состоять при великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ, братѣ Императора Александра II. На второмъ году ихъ супружества родился у нихъ первый и единственный сынъ Александръ.

Семья Новиковыхъ, въ которую вступила Ольга Кирѣева, была одинаковаго положенія съ ея семьей. Кирѣевы и Новиковы были старые знакомые, но у нихъ было мало общаго какъ въ политикѣ, такъ и въ характерѣ. Кирѣевы—москвичи, славянофилы, гуманисты, энтузіасты, идеалисты и религіозные люди; Новиковы—свѣтскіе люди, но далеко не славянофилы. Мать Ивана Петровича Новикова, мужа Ольги Алексѣевны, была княжна Долгорукова, дочь русскаго поэта Ивана Долгорукова. Пожилая женщина, стараго воспитанія, она придерживалась древнихъ московскихъ обычаевъ, по которымъ свекровь была большей хозяйкой дома, нежели жена. Ея два сына Иванъ и Евгенийъ были строго воспитаны въ духѣ русскаго православія. Иванъ Петровичъ Новиковъ особенно изучалъ латинскій и греческій языки, былъ приверженецъ классицизма, благодаря чему и былъ назначенъ попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа. На этомъ посту онъ умеръ. Онъ былъ на двадцать лѣтъ старше жены. Они оба сосредоточили свою любовь на своемъ единственномъ сынѣ. Евгенийъ Петровичъ Новиковъ, младшій братъ, былъ много лѣтъ русскимъ посланникомъ въ Вѣнѣ и въ Константинополѣ. Онъ былъ женатъ на Титовой, племянницѣ русскаго посла въ Константинополѣ.

Евгений Петровичъ Новиковъ по окончаніи университета написалъ замѣчательную диссертацию объ Іоаннѣ Гусѣ, но послѣ назначенія его посломъ въ Вѣну, онъ сталъ враждебенъ къ славянамъ. Ольга Алекс. замѣчаетъ сухо: Австрія обладаетъ замѣчательнымъ талантомъ всѣхъ развращать.

Проведя нѣсколько мѣсяцевъ съ родителями мужа, въ деревнѣ,